

У БОЛЬШОГО ОПЯТЬ ПОЕДЕТ КРЫША

Заканчивается реставрация квадриги Аполлона

Максим Андреев

Архитектура

История этой уникальной (для Москвы) скульптурной группы берет начало с 1824 года, когда по проекту Осипа Бове было воздвигнуто новое здание Петровского театра. Грандиозное сооружение поражало воображение даже выдавших виды москвичей. Двадцатилетний Лермонтов писал в "Памятке Москвы": "...На широкой площади возвышается Петровский театр, произведение новейшего искусства, огромное здание, сделанное по всем правилам вкуса, с плоской кровлей и величественным портиком, на коем возвышается алебастровый Аполлон, стоящий на одной ноге в алебастровой колеснице, неподвижно управляющий тремя алебастровыми копытами и с досадою вззирающий на кремлевскую стену, которая ревниво отделяет его от древних святынь России!..". После чудовищного пожара 1853 года и последующего восстановления театра положение квадриги выгодно изменилось - выполненная на знаменитом заводе гальванопластики герцога Лейхтенбергского (скульптор П.Клодт) медная скульптура те-

перь как бы парила над колоннадой.

Любопытно, что квадрига не реставрировалась до 1941 года, когда кровителя муз серьезно ранило осколком немецкой бомбы. В 58-м скульптуру снова тщательно почистили и покрасили. Однако за последние 30 лет кислотные осадки и коррозия привели Аполлона и его квадригу в плачевное состояние: на поверхности фигур появились трещины, а у гигантских коней начали нещадно облезать хвосты.

Начавшимся в мае работам предшествовали серьезные научные изыскания. Каждый сантиметр скульптуры был обследован и просвечен рентгеном. Сейчас идет второй этап реставрации. Для защиты от коррозии скульптура покрывается тонким слоем меди методом газоплазменного напыления (впервые применяемым в нашей стране). Специалисты считают, что уж после этого квадриге Аполлона реставрация не понадобится как минимум столет. Предполагается, что 25 августа, к началу нового театрального сезона, со скульптуры будет снят стеклянный фонарь, и бог солнечного света вновь направит четверку коней в московское небо, подставляя свое благородное лицо бензинному ветру и кислотным дождям.

